

Законодательная «почва» для трансплантационного туризма в России

Юлия Павловна Попова

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: popova1976@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено современное состояние отечественного законодательства в области регулирования медицинского туризма. Пробелы в уголовном законе и недостаточное урегулирование общественных отношений в области трансплантологии на федеральном уровне, «запаздывание» в принятии необходимого закона о донорстве органов и тканей приводит к недоверию деятельности медицинского персонала и функционирования здравоохранения России в целом. Фактической реализации международных обязательств на внутригосударственном уровне в данной сфере до сих пор не произошло. Трансформация международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты осуществлена частично. Сделанные выводы, основанные на мнении авторитетного ученого в области трансплантологии в России, а также на описании «рядовым» терапевтом подпольной действительности московских клиник и освещение действующего ведомственного законодательства дают основание выдвинуть и обосновать гипотезу о существовании в России трансплантационного туризма. Защита конституционного права на здоровье российских пациентов не должна носить лишь декларативный характер. Реализация права человека на качественное медицинское обслуживание не должна нарушать права и свободы других лиц при оказании медицинской помощи. Вся система медицинского права должна быть своевременно устроена таким образом, чтобы быть барьером на пути произвола, аморальности и нарушений профессиональной этики медицинских работников. Также в статье предложена авторская модель уголовно-правовой нормы о торговле органами и тканями людей.

Ключевые слова: трансплантация, медицинский туризм, торговля органами и тканями человека

Цитирование: Попова Ю. П. 2023. Законодательная «почва» для трансплантационного туризма в России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 9. № 2 (34). С. 143–156. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-2-143-156>

Поступила 06.02.2023; одобрена 13.03.2023; принята 16.03.2023

Legislative “ground” for transplant tourism in Russia

Yuliya P. Popova

University of Tyumen, Tyumen, Russia
Corresponding author: popova1976@yandex.ru

Abstract. This article examines the current state of domestic legislation regarding medical tourism regulation. Gaps in criminal law and the absence of federal regulation for public relations in the transplantation field, delays in enacting necessary laws on organ and tissue donation contribute to a lack of trust in medical staff and the overall functioning of Russia’s healthcare system. The actual implementation of international obligations at the domestic level in this area has not yet occurred. The transformation of international legal norms into national laws and regulations has been partially implemented. Conclusions drawn from the opinions of a respected scientist-practitioner in Russian transplantology, a description of the underground reality of Moscow clinics by a “regular” therapist, and an analysis of current departmental legislation provide evidence for the existence of transplant tourism in Russia. The protection of the constitutional right to health for Russian patients should not be merely declarative. The realization of the human right to quality medical care should not infringe upon the rights and freedoms of others in the provision of medical services. The entire system of medical law should be promptly organized to prevent arbitrariness, immorality, and violations of the professional ethics of medical workers. Additionally, the author proposes a model of a criminal law norm on trafficking in human organs and tissues.

Keywords: transplantation, medical tourism, trade of human organs and tissues

Citation: Popova Yu. P. (2023). Legislative “ground” for transplant tourism in Russia. *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 9(2), 143–156. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2023-9-2-143-156>

Submitted Feb. 2, 2023; Reviewed Mar. 13, 2023; Accepted Mar. 16, 2023

Введение

Цель работы — проанализировать отечественное законодательство в области трансплантологии на предмет соответствия международным нормам.

Стремительное развитие новых технологий в мире привело к возникновению высоко-технологического спектра в области оказания медицинских услуг — трансплантологии. Однако любой научный прогресс, помимо пользы, несет в себе нарушение традиционных социальных ценностей, а также возможность использования результатов науки против самого человечества. Так было с изобретением пороха, применением энергии атома и водорода. Негативная социальная сущность некоторых людей, проявляющихся в алчности, эгоцентризме и других отрицательных качествах, способна перечеркнуть положительные стороны открытий и переосмыслить суть, изменить взгляды. Исключением не стали и операции по пересадке органов и тканей человека. Спасая или продлевая жизнь одних — реципиентов, другим — донорам — наносится вред здоровью или даже не исключается причинение преждевременной смерти.

Методы

При освещении материала использовались диалектический метод познания, а также сравнительно-правовой и формально-логический, логико-теоретический, системный, структурно-функциональный и метод правового моделирования для совершенствования законодательства и облегчения правоприменения.

За основу взяты нормы международного права из Стамбульской декларации о трансплантационном туризме и торговле органами, частично имплементированные в национальное право в виде регулятивных норм отраслевого медицинского законодательства положения из законов об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации, о трансплантации органов и (или) тканей человека, о погребении и похоронном деле. В данной работе по теме исследования с Уголовным кодексом РФ сравнивались Уголовные кодексы Казахстана и Молдовы. Кроме того, предметом исследования стали некоторые подзаконные ведомственные нормативно-правовые акты, официальные акты президента РФ и правительства России, статьи из научных журналов и публицистических газет.

Обзор литературы

С целью защиты прав доноров и реципиентов, ограничения незаконного оборота донорских органов с 30 апреля по 2 мая 2008 г. в Стамбуле трансплантационным обществом (TTS) и международным обществом нефрологии (ISN) был проведен научный форум — Стамбульский саммит. Итогом его работы стала Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами [Стамбульская декларация..., 2008]. Ее назначение в том, чтобы обратить внимание государств-участников на реализацию мер государственными, муниципальными властями, а также медицинским сообществом по недопущению произвола и бесконтрольности в проведении подобных операций.

Так, согласно соглашению, трансплантационным туризмом называется поездка за границу для выполнения операции по пересадке органов или тканей при определенных, зафиксированных в этом документе условиях.

Первым является трансплантационный коммерциализм, под которым понимается торговля органами, где орган или ткань рассматривается как товар, который может быть использован для получения материальной выгоды, например, продан, куплен. «Общественная опасность коммерциализации медицины заключается в том, что из нее аннигилируется человек, поскольку мотив прибыли преобладает, а пациент становится средством ее получения» [Fisher, 2006]. При этом нивелируется мораль и бескорыстная сущность медицинской профессиональной деятельности.

Другим альтернативным условием названа сущность профессионального дела участников, занимающихся обеспечением операций больному из-за границы (государственные органы, медики, трансплантационные центры), подрывающих возможность государства к содействию трансплантационной поддержкой своих жителей. Полагаем, что анализ национальной нормативно-правовой базы позволит визуализировать трансплантационный туризм в России.

Участником саммита была и Россия. Как и любое государство, присоединившееся к международному документу, РФ обязалась его ратифицировать и, соответственно, имплементировать международные нормы в национальное законодательство. Тем не менее российская сторона данные обязательства выполнила лишь частично. Так, одной из мер по предотвращению преступлений против личности в данной области стали изменения в Уголовный кодекс РФ. В частности, Федеральный закон от 25 ноября 2008 г. № 218-ФЗ усовершенствовал норму о торговле людьми [О внесении изменений в ст. 127.1 УК]. В ней, в частности, появились такие квалифицированные составы преступления, как сделки в отношении человека с целью изъятия у него тканей или органов, беспомощное нахождение или материальная (иная) зависимость потерпевшего. Однако самостоятельного состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за торговлю и совершение других сделок с органами и тканями, нет до сих пор. «Отказ» государства от регулирования данной сферы влечет ее последовательную коммерциализацию» [Хабриева, 2014, с. 7].

Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 (ред. от 1 мая 2022 г.) существенных изменений не претерпел [О трансплантации органов...]. В ст. 1, которая до сих пор не претерпела изменений или дополнений в этой части, констатировано, что предметом купли и продажи не могут стать человеческие органы и ткани. Такие действия влекут уголовную ответственность в соответствии с законодательством России. Однако до сих пор такой уголовно-правовой нормы нет. Существующая в действующей редакции ст. 127.1 УК РФ не способна в полной мере обеспечить защиту от возможных нарушений в сфере трансплантологии, поскольку предусматривает уголовную ответственность за торговлю людьми, т. е. за сделки в отношении человека как анатомически целостного объекта, и не предусматривает ответственности за незаконные сделки в отношении его отдельных частей. Наличие в этой статье квалифицирующего признака «в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей», закрепленного в п. «ж» ч. 2, не позволяет

самостоятельной квалификации, где предметом преступления были бы органы человека или его ткани в обособленном состоянии.

Правила уголовно-правовой оценки не допускают применения квалифицирующего признака без наличия всех признаков основного состава преступления (как правило, закрепленного в ч. 1 статьи). Следовательно, сначала нужно установить сделку в отношении потерпевшего, а потом уже — в отношении его органических частей. При недоказанности факта вербовки потерпевшего, его перевозки, укрывательства, получения, купли или продажи либо других сделок, наличие торговли его органами или тканями останется без внимания со стороны правовой оценки должностных лиц правоохранительных органов из-за имеющегося пробела в уголовном законе. При всей существующей и закрепленной в нормах международного права, а также в регулятивных нормах отечественного законодательства общественной опасности данного деяния отсутствие противоправности как еще одного обязательного признака преступления означает категорическое и однозначное отрицание последнего (ч. 1 ст. 14 УК РФ).

Таким образом, и специалисты в области медицины [Готье, 2016, 2020], и специалисты в области юриспруденции [Путило, 2019; Хромова, 2019] сходны во мнении, что необходима модернизация законодательства в области здравоохранения, что оно имеет существенные недостатки. А проект федерального закона [О донорстве органов...], опубликованный на официальном сайте Министерства здравоохранения РФ 18 октября 2014 г., до сих пор не принят.

Между тем врачебная практика в нашем государстве свидетельствует о появлении и развитии медицинского туризма в некоторых субъектах РФ. Например, на официальном сайте Областной клинической больницы № 1 Тюменской области [Мед. туризм] есть раздел под названием «Medical City Visit Tyumen», что в переводе с английского на русский язык означает «Медицинский туризм в Тюменской области». На электронной странице значится:

«Медицинский туризм в Областной клинической больнице № 1 разрешает любому человеку приобрести высококвалифицированное медицинское содействие за пределами своего проживания (государства, района), объединяя лечение с отдыхом» [Мед. туризм // ОКБ № 1].

Данный раздел сайта, представляющий информацию, в том числе о видах оказываемых услуг и ее поставщике — подтверждение исполнения приоритетного курса и задач по формированию экспорта в нашей стране услуг в области медицины, инициированного правительством РФ [Об утверждении Стратегии...].

Основными барьерами для развития российского экспорта в отраслевой области медицинских услуг названы:

- отсутствие упрощенного визового режима для медицинских туристов — довольно ощутимый административный барьер для въезда в нашу страну для осуществления лечения;
- отсутствие специальных медицинских виз, применяемых в некоторых зарубежных государствах, например Индии. Например, Шенгенские правила или на-

циональное законодательство РФ применяются в случаях, когда возникающие вопросы не охватываются положениями Соглашения между РФ и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам РФ и Европейского союза от 25 мая 2006 г. В числе таких вопросов Совместными рекомендациями по использованию этого Соглашения названа туристическая медицинская страховка [Совместные рекомендации ...].

- дефицит квалифицированного медицинского персонала;
- языковой барьер между иностранными туристами и российским медперсоналом;
- неразвитость инфраструктуры;
- отсутствие обязательной в России сертификации или аккредитации медицинских организаций на соответствие национальным или международным стандартам;
- дорогостоящее страхование профессиональной ответственности в случае совершения врачебной ошибки;
- боязнь зарубежных судебных разбирательств при совершении врачебной ошибки.

Данные препятствия в планах преодолеть вплоть до 2036 г. в соответствии с прогнозом социально-экономического развития РФ, разработанного Минэкономразвития России совместно с Центробанком [Прогноз социально-экономического развития ...].

Медицинский туризм и трансплантационный туризм — неравнозначные понятия. Медицинский туризм — более широкое понятие, включающее в себя лечение и отдых иностранцев. Так, под медицинским туризмом понимается практика предоставления плановых медицинских услуг за пределами региона проживания, совмещение отдыха за рубежом с получением высококвалифицированной медицинской помощи [Kelly, 2013; Калмыков, 2018]. Трансплантационный туризм [Budiani-Saberi, Delmonico, 2008] — более узкое понятие, включающее в себя приезд туриста в другую страну с целью сугубо для целей стать реципиентом органа или ткани.

И хотя на страничках официальных сайтов про трансплантационный туризм ничего не сказано, возможность его осуществления на территории РФ не исключается, ведь он может маскироваться под медицинским туризмом, включающим предоставление услуг по высокотехнологичным операциям, носящим легитимный характер. Не исключается и подпольный трансплантационный туризм — вполне распространенное явление в некоторых зарубежных странах, например, Турции, Индии и Китае [Латов, 2008].

Возникает вполне закономерный вопрос. Откуда могут поступать органы для данных операций?

Первый путь — легализованный. Законодательная база в России для этого создана. Это так называемое посмертное донорство — законодательно введенная презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей из тела умершего [О погребении и похоронном деле] при констатации смерти головного мозга, а также пересадка с использованием органов родственников. При трансплантации костного мозга допускается негенетическая связь с реципиентом. Существуют и ведомственные документы Министерства здравоохранения РФ, определяющие список учреждений, осуществляющие на законных основаниях забор и пересадку органов и тканей [Об утверждении перечня ...]. Эти учреждения широко вовлечены в трансферт оказания медицинских услуг.

Второй путь — незаконный. О криминальном бизнесе в данном сегменте оказания медицинских услуг признаются сами специалисты. Например, А. Звонков, врач-терапевт неотложной помощи одной из столичных поликлиник, откровенно озвучил все нюансы черного рынка трансплантологии в России [Врач рассказал..., 2016].

С. В. Готье назвал одной из главных причин подпольной трансплантологии дефицит донорских органов, возникший, по его мнению, «из-за отсутствия общегосударственной системы организации посмертного донорства органов» [Готье, 2016]. Компенсацию данной организации руководитель Центра трансплантологии и искусственных органов объяснил организацией регионами собственных моделей посмертного органного донорства, и привлечение еще прижизненного донорства родственниками пациента [Готье, 2016, 2020]. Однако приходится констатировать, что данная «организация» встречает на своем пути противодействие и возмущение со стороны пациентов [Попова, 2019, 2020а, б], а также близких родственников потенциальных или состоявшихся доноров [В Тюмени врачей..., 2019; Тюменских врачей обвинили..., 2019; Тюменскую больницу..., 2019].

«Для предупреждения возникновения новых угроз в системе оказания медицинской помощи по профилю хирургия (пересадка органов и тканей человека) предлагается усилить государственный контроль в данной сфере здравоохранения» [Клейменов, Сенокосова, 2017].

Результаты и обсуждение

Законодательная основа для трансплантационного туризма

В связи с участвовавшими резонансными делами, многочисленными заявлениями в правоохранительные органы, президент РФ определил задачи правительству при разработке национального проекта в сфере здравоохранения обеспечить формирование системы защиты прав пациентов наряду с совершенствованием механизма экспорта медицинских услуг, основными направлениями которых постановил усиление контроля за медицинской деятельностью [О нац. целях и стратег. задачах развития РФ...]. Во исполнение указа президента распоряжением правительства от 28 ноября 2020 г. № 3155-р [Об утверждении плана...] на базе Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения [Об основах охраны здоровья граждан в РФ, ст. 91.1] планируется сформировать единую систему регистрации фактов и причин смерти, а также организовать общественные советы независимой оценки качества условий оказания услуг медицинскими учреждениями, реализующими программы государственных гарантий безвозмездного оказания пациентам врачебной помощи.

Кроме того, необходимо ликвидировать законодательный пробел, дополнив УК РФ составом преступления, предусматривающим уголовную ответственность за куплю-продажу человеческими органами и тканями. Самостоятельность подобного состава очевидна, поскольку купля-продажа органов и тканей людей не всегда связана с деяниями, объединенными составом преступления, закрепленным в п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми в целях извлечения у пострадавшего органов или тканей). Необходимость его появления также обусловлена ратификацией Россией Стамбульской декларации о транс-

плантационном туризме и торговле органами. Принцип 3 декларации гласит: «Торговля органами человека и торговля людьми с целью изъятия у них органов должны быть запрещены и считаться преступными деяниями» [Стамбульская декларация..., 2008].

По пути криминализации торговли человеческими органами, а также отделения этого преступления от торговли людьми пошли многие государства: Республика Казахстан [УК Республики Казахстан], Республика Молдова [УК Республики Молдова] и ряд других.

Так, ст. 158 УК Молдовы предусматривает ответственность за торговлю человеческими органами и тканями, а ст. 165 — торговлю людьми; ст. 116 УК Казахстана предусматривает уголовное наказание за совершение незаконных сделок в отношении органов и тканей живого лица, а ст. 128 — торговлю людьми. Полагаем, законодательство России должно использовать положительный опыт соседних государств, поскольку уголовная ответственность за завладение человеком в целях последующего изъятия органа или ткани в УК РФ уже существует (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1), а последующие незаконные сделки с изъятим органом или тканью требуют дополнительной квалификации по статье УК РФ, которая в настоящий момент отсутствует.

Общественная опасность данного преступления заключается в отождествлении донорского органа (его части, ткани, ее фрагмента) с товаром, а также в причинении вреда здоровью или смерти человеку-донору, в ревизии традиционных социальных и религиозных ценностей.

Объект предлагаемого состава преступления — общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека.

Предмет преступления — человеческие орган(ы), его (их) часть(и), ткань(и), ее (их) фрагмент(ы).

Потерпевшим от преступления предполагается быть донору — любому физическому лицу, добровольно отдавшему или у которого принудительно изъяли описанные выше предметы преступления.

Объективная сторона преступления характеризуется совершением незаконных сделок с органами и (или) тканями человека, в т. ч. купля-продажа органа или части органа или ткани (фрагмента ткани) человека. Торговля предполагает реализацию предмета преступления реципиенту или третьему лицу за оплату.

Преступление следует считать оконченным с момента передачи органа или ткани покупателю — реципиенту или третьему лицу — независимо от того, состоялась ли частичная или полная оплата.

Субъектом преступления может выступать любое физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Поскольку в общеупотребимом и правовом понимании «торговля» предполагает двухсторонний договор, то покупатель и продавец здесь являются виновными лицами. Ими могут оказаться и реципиент, и перекупщик — третье лицо, которое покупает, а затем продает реципиенту орган. И хотя перекупщик участвует в двух незаконных сделках (и как покупатель, и как продавец), множественность преступлений не образуется. Это единое продолжаемое преступление.

Полагаем, будет образовывать данное преступление и продажа собственного органа или ткани, т. к. отождествление частей человеческого тела с товаром, подобная коммерциализация недопустима. Безусловно, это и аморально осуждаемо.

В качестве *специального субъекта преступления* может быть медицинский работник. В этом случае общественная опасность преступления повышается, что является основанием для конструирования квалифицирующего признака с более строгим наказанием.

Субъективная сторона преступления — вина в виде прямого умысла.

Мотив обязательно корыстный, поскольку юридическая природа данной сделки предполагает возмездный характер.

Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека будет реализована в большей степени, если с помощью данной нормы можно было бы привлечь к ответственности не только за куплю-продажу органов людей для последующей трансплантации, но и для проведения экспериментов. Поэтому автор данной статьи умышленно отказался от указания в предлагаемой норме на целеполагание виновного лица, расширив рамки привлечения к уголовной ответственности за рассматриваемое правонарушение.

В качестве *квалифицирующих признаков* данного состава уголовно-наказуемого правонарушения, а значит, усугубляющих ответственность лица, необходимо отметить следующие моменты:

- 1) если виновный незаконно перемещал органы или ткани через государственную границу РФ,
- 2) особый статус субъекта преступления,
- 3) действия виновного в отношении особого потерпевшего,
- 4) если усматривается множественность предмета преступления,
- 5) сопряженность с фальсификацией документов,
- 6) групповое совершение преступления.

Заключение

В связи со сказанным, предлагаем следующие редакции наименования и диспозиций статьи УК РФ, которая станет охранительной нормой, обеспечивающей защиту, как российских доноров, так и российских реципиентов от трансплантационного туризма:

«УК РФ. Статья 120.1. Совершение незаконных сделок с органом или тканью человека

1. Совершение незаконных сделок с органом (частью органа) или тканью (фрагментом ткани) человека, — ...
2. Те же деяния, совершенные:
 - а) с перемещением органа (частью органа) или ткани (фрагментом ткани) человека через Государственную границу Российской Федерации;
 - б) лицом с использованием своего служебного положения;
 - в) в отношении несовершеннолетнего;
 - г) в отношении нескольких органов или тканей человека;
 - д) с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов;
 - е) организованной группой, — ...».

Таким образом, нормативно-правовая база России по защите пациентов в области трансплантологии находится до сих пор на стадии разработки и приходится только ждать и надеяться, что конституционные нормы, закрепленные в ст. 17 и 18 Конституции РФ, перестанут быть лишь декларативными. А на пути трансплантационного туризма будет установлен законодательный барьер.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- В Тюмени врачей обвинили в незаконной трансплантации органов. 2019 // Рамблер/доктор. URL: <https://doctor.rambler.ru/news/42875179-v-tyumeni-vrachey-obvinili-v-nezakonnoy-transplantatsii-organov> (дата обращения: 12.03.2022).
- Врач рассказал, как россияне стали инкубаторами почек для турок. 2016 // РЕН ТВ. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/90263-vrach-rasskazal-kak-rossiiane-stali-inkubatorami-pochek-dlia-turok> (дата обращения: 12.03.22).
- Готьё С. 2016. Трансплантационный туризм — особый вид медицинского туризма, который связан с криминалом // РЕН ТВ. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/90270-sergej-gote-transplantatsionnyi-turizm-osobyi-vid-meditsinskogo-turizma-kotoryi-sviazan-s-kriminalom> (дата обращения: 21.01.22).
- Готьё С. 2020. Трансплантация — шанс на вторую жизнь // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/01/13/sergej-gote-deficit-donorskih-organov-sozdaetsia-iskusstvenno.html> (дата обращения: 23.01.22).
- Каалмыков Н. Н., Лазарев Е. 2018. О состоянии и развитии медицинского туризма в Российской Федерации // РАНХИГС. URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2018-03/30-03-2018-3-medturizm.pdf> (дата обращения: 22.06.2023).
- Клейменов М. П., Сенокосова Е. К. 2017. Угрозы криминологической безопасности системы оказания медицинской помощи и их классификация // Всероссийский криминологический журнал. Том 11. № 4. С. 696–705. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11\(4\).696-705](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11(4).696-705)
- Латов Ю. В. 2008. Криминальная трансплантация — дым почти без огня // Охрана здоровья: проблемы организации, управления и уровни ответственности. 2007: сборник статей по материалам Интернет-конференции (16 апреля — 15 июня 2007 г.). Москва: Маска.
- Медицинский туризм // ОКБ № 1. Тюменская область. Официальный сайт. URL: <https://www.tokb.ru/patsientam/meditsinskiy-turizm/> (дата обращения: 18.06.2023).
- О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 25.11.2008 г. № 218-ФЗ // Российская газета. 28.11.2008. № 245.
- О донорстве органов человека и их трансплантации: Проект федерального закона РФ от 18.10.2014 г. // Министерство здравоохранения Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://minzdrav.gov.ru/documents/8145> (дата обращения: 11.03.2022).
- О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204; по сост. на 21.07.2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
- О погребении и похоронном деле: Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 8-ФЗ; по сост. на 28.12.2022 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 146.

- О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1: по сост. на 01.05.2022 г. // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102020471&backlink=1&&nd=603015151>
- Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ; по сост. на 11.06.2022 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
- Об утверждении перечня учреждений здравоохранения, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека: Приказ Министерства здравоохранения РФ, Российской академии наук от 25.05.2021 г. № 515н/1 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/603734070?marker=6500IL> (дата обращения: 08.01.2022).
- Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии развития здравоохранения в РФ на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 28.11.2020 г. № 3155-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012010027> (дата обращения: 20.03.2022).
- Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 14.08.2019 г. № 1797-р; по сост. на 13.05.2021 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331686 (дата обращения: 08.01.22).
- Попова Ю. П. 2019. Необходимость совершенствования уголовного законодательства за нарушение условий и порядка трансплантации человеческих органов или их частей // Уральский журнал правовых исследований. № 5(6). С. 647–660.
- Попова Ю. П. 2020а. Необходимость установления уголовной ответственности за общественно опасные деяния врачей, преследующих цель осуществить незаконную трансплантацию // Проблемы защиты прав человека в Российской Федерации и Республике Казахстан: Материалы международного круглого стола с онлайн-участием (13 декабря 2019 г., Россия, Тюмень). Тюмень: Агат. С. 83–88.
- Попова Ю. П. 2020б. Уголовная ответственность за незаконную трансплантацию // Судья. № 2(110). С. 38–41.
- Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года. Разработан Минэкономразвития России совместно с Центробанком // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312165 (дата обращения: 20.03.22).
- Путило Н. В. (ред.). 2019. Правовое регулирование трансплантации в Российской Федерации: науч.-практ. пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М.
- Совместные рекомендации по применению Соглашения между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского союза от 25 мая 2006 г. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374063 (дата обращения: 21.03.22).
- Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами. Принята участниками Стамбульского Саммита 30 апреля — 2 мая 2008 года. URL: https://transpl.ru/files/npa/stambul_skaya_deklaraciya.pdf (дата обращения: 11.02.22).

- Тюменских врачей обвинили в неоказании помощи пациенту ради трансплантации органов. 2019 // Накануне.RU. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2019/09/23/22553496> (дата обращения: 12.03.22).
- Тюменскую больницу второй раз обвинили в изъятии органов у пациентов. 2019 // РИА URA.RU. URL: <https://ura.news/news/1052401372> (дата обращения: 12.03.22).
- Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks.htm (дата обращения: 08.01.22).
- Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 г. № 985. URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения: 08.01.22).
- Хабриева Т. Я. 2014. Основные векторы и проблемы развития социального законодательства // Журнал российского права. № 8(212). С. 5–15. <https://doi.org/10.12737/5271>
- Хромова Н. М. 2019. Уголовная ответственность в сфере медицинской деятельности: правовая практика и тенденции законодательства // Журнал российского права. № 6(270). С. 97–110.
- Budiani-Saberi D. A., Delmonico F. L. 2008. Organ trafficking and transplant tourism: a commentary on the global realities // American Journal of Transplantation. No. 8. Pp. 925–929. <https://doi.org/10.1111/j.1600-6143.2008.02200.x>
- Fisher E. S. 2006. Paying for Performance — Risks and Recommendations // New England Journal of Medicine. Vol. 355. No. 18. Pp. 1845–1847. <https://doi.org/10.1056/NEJMp068221>
- Kelly E. 2013. Medical tourism // WHO Patient Safety Program. URL: https://www.who.int/global_health_histories/seminars/kelley_presentation_medical_tourism.pdf (дата обращения: 22.06.2023).

References

- Rambler/doctor. (2019). In Tyumen, doctors were accused of illegal organ transplantation. *Rambler/doctor*. Retrieved Jun. 18. 2023 from <https://doctor.rambler.ru/news/42875179-v-tyumeni-vrachej-obvinili-v-nezakonnoy-transplantatsii-organov> [In Russian]
- REN TV. (2016). The doctor told how Russians became kidney incubators for Turks. *REN TV*. Retrieved Jun. 18. 2023 from <https://ren.tv/news/v-rossii/90263-vrach-rasskazal-kak-rossiiane-stali-inkubatorami-pochek-dlia-turok> [In Russian]
- Gauthier, S. (2016). Transplant tourism is a special type of medical tourism that is associated with crime. *REN TV*. Retrieved Jun. 18. 2023 from <https://ren.tv/news/v-rossii/90270-sergej-gote-transplantatsionnyi-turizm-osobyi-vid-meditsinskogo-turizma-kotoryi-svazan-s-kriminalom> [In Russian]
- Gauthier, S. (2020). Transplantation — a chance for a second life. *Rossiyskaya gazeta*. Retrieved Jun. 18. 2023 from <https://rg.ru/2020/01/13/sergej-gote-deficit-donorskih-organov-sozdaetsia-iskusstvenno.html>. [In Russian]
- Kalmykov, N. N., & Lazarev, E. (2018). On the status and development of medical tourism in the Russian Federation. *RANEPА*. Retrieved Jun. 22, 2023 from <https://www.ranepa.ru/images/News/2018-03/30-03-2018-3-medturizm.pdf>. [In Russian]
- Kleimenov, M. P. & Senokosova, E. K. (2017). Threats to criminological security of the medical care system and their classification. *Vserossiiskij kriminologicheskij zhurnal*, 11(4), 696–705. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11\(4\).696-705](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2017.11(4).696-705) [In Russian]

- Latov, Yu. V. (2008). Criminal transplantation — smoke almost without fire. *Proceedings of the Internet Conference "Health Protection: Problems of Organization, Management, and Levels of Responsibility. 2007, Russia*. [In Russian]
- OKB No. 1. (n.d.). Medical Tourism. *OKB No. 1*. Retrieved Jun. 18. 2023 from <https://www.tokb.ru/patsientam/meditsinskiy-turizm/> [In Russian]
- On Amendments to Art. 127.1 of the RF Criminal Code, No. 218-FZ (2008). *Rossiyskaya gazeta*, (245). [In Russian]
- On the Donation of Human Organs and Their Transplantation, Draft (2014). Retrieved Jun. 18. 2023 from <https://minzdrav.gov.ru/documents/8145> [In Russian]
- On National Goals and Strategic Objectives of the RF Development until 2024, RF President Decree, No. 204 (2018). *Sobranie zakonodatelstva RF*, (20), art. 2817. [In Russian]
- On Burial and Funeral Business, No. 8-FZ (1996). *Sobranie zakonodatelstva RF*, (3), art. 146. [In Russian]
- On organ transplantation and (or) Human tissues, No. 4180-1 (1992). *Vedomosti Syezda ND RF i VS RF*, (2), art. 62. [In Russian]
- On the basics of protecting the health of citizens in the RF, No. 323-FZ (2011). *Sobranie zakonodatelstva RF*, (48), art. 6724. [In Russian]
- On approval of the list of healthcare institutions engaged in the collection, harvesting and transplantation of human organs and (or) tissues, RF Ministry of Health, RAS, No 515n/1 (2021). Retrieved Jun. 18. 2023 from <https://docs.cntd.ru/document/603734070?marker=6500IL> [In Russian]
- On approval of the action plan for the implementation of the Strategy for the Development of Healthcare in the RF until 2025, RF Government, No. 3155-r (2020). Retrieved Jun. 18. 2023 from <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012010027> [In Russian]
- On the approval of the Strategy for the Development of services exports until 2025, RF Government, No. 1797-r (2019). Retrieved Jun. 18. 2023 from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331686 [In Russian]
- Popova, Yu. P. (2019). The need to improve criminal legislation for violating the conditions and procedure for transplantation of human organs or their parts. *Ural'skij zhurnal pravovykh issledovaniy*, (5), 647–660. [In Russian]
- Popova, Yu. P. (2020a). The need to establish criminal liability for socially dangerous acts of doctors pursuing the goal of carrying out illegal transplantation. *Proceedings of an Online Seminar "Problemy zashchity prav cheloveka v Rossijskoj Federatsii i Respublike Kazakhstan," Russian* (pp. 83–88). [In Russian]
- Popova, Yu. P. (2020b). Criminal liability for illegal transplantation. *Sudya*, (2), 38–41. [In Russian]
- RF Ministry of Economic Development. (2018). *Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2036*. Retrieved Jun. 18. 2023 from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_312165 [In Russian]
- Putilo, N. V. (Ed.). (2019). *Legal Regulation of Transplantation in the Russian Federation*. NITs INFRA-M. [In Russian]
- RF, EC. (2006). *Joint recommendations on the application of the Agreement between the Russian Federation and the European Community on the Simplification of the Issuance of Visas to Citizens*

- of the Russian Federation and the European Union*. Retrieved Jun. 18. 2023 from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374063 [In Russian]
- International Summit on Transplant Tourism and Organ Trafficking. (2008). The Declaration of Istanbul on Organ Trafficking and Transplant Tourism. Retrieved Jun. 18. 2023 from https://transpl.ru/files/npa/stambul_skaya_deklaraciya.pdf. [In Russian]
- Nakanune.RU. (2019). Tyumen doctors were accused of not helping a patient for organ transplantation. *Nakanune.RU*. Retrieved Jun. 18. 2023 from <https://www.nakanune.ru/news/2019/09/23/22553496> [In Russian]
- URA.RU. (2019). Tyumen hospital was accused for the second time of removing organs from patients. *URA.RU*. Retrieved Jun. 18. 2023 from <https://ura.news/news/1052401372> [In Russian]
- Criminal Code, Republic of Kazakstan, No. 226-V (2014). Retrieved Jun. 18. 2023 from https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks.htm [In Russian]
- Criminal Code, Republic of Moldova, No. 985 (2002). Retrieved Jun. 18. 2023 from <http://lex.justice.md/ru/331268/> [In Russian]
- Khabrieva, T. Ya. (2014). The main vectors and problems of the development of social legislation. *Zhurnal Rossijskogo prava*, (8), 5–15. <https://doi.org/10.12737/5271> [In Russian]
- Khromova, N. M. (2019). Criminal liability in the field of medical activity: legal practice and trends of legislation. *Zhurnal Rossijskogo prava*, (6), 97–110. [In Russian]
- Budiani-Saberi, D. A., Delmonico, F. L. (2008). Organ trafficking and transplant tourism: a commentary on the global realities. *American Journal of Transplantation*, (8), 925–929. <https://doi.org/10.1111/j.1600-6143.2008.02200.x>
- Fisher, E. S. (2006). Paying for Performance — Risks and Recommendations. *New England Journal of Medicine*, 355(18), 1845–1847. <https://doi.org/10.1056/NEJMp068221>
- Kelly, E. (2013). *Medical tourism*. WHO Patient Safety Program, Oct. 2, 2013. Retrieved Jun. 22, 2023 from https://www.who.int/global_health_histories/seminars/kelley_presentation_medical_tourism.pdf

Информация об авторе

Юлия Павловна Попова-Логачева, кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовно-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия popova1976@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2323-6417>

Information about the author

Yulija P. Popova-Logacheva, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, University of Tyumen, Tyumen, Russia popova1976@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2323-6417>